

#ЭКОПОКЕТ

Ли Чайлд

ГЕРОЙ:

ЭВОЛЮЦИЯ, ИЛИ КАК МЫ
СТАЛИ ТЕМИ, КТО МЫ ЕСТЬ

THE
BEST

#экопокет

Lee Child

**Герой: эволюция, или Как
мы стали теми, кто мы есть**

«Питер»

2019

УДК 316.46
ББК 88.54

Child L.

Герой: эволюция, или Как мы стали теми, кто мы есть / L. Child —
«Питер», 2019 — (#экопocket)

ISBN 978-5-4461-2915-7

В своей первой научно-популярной работе автор невероятно успешной серии о приключениях Джека Ричера исследует стойкость героев от Ахилла до Бонда, показывая нам, как герои прошлого становятся фундаментальной частью того, что делает нас людьми. Он рассказывает о том, как истории о героях продолжают формировать наш мир, утверждая, что сейчас они нужны нам как никогда. Люди всегда нуждались в образе героя: и в каменном веке, и в античную эпоху, и во времена Шекспира, и в наши дни. Образ героя есть в мифологии всех культур, он и по сей день предстает в современных книгах, фильмах и телешоу. Но почему эти персонажи продолжают вдохновлять нас и почему они так важны для повествования? Ли Чайлд со свойственной ему краткостью и остроумием объясняет, как эти истории по-прежнему формируют наш разум и поведение во все более запутанном современном мире. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 316.46
ББК 88.54

ISBN 978-5-4461-2915-7

© Child L., 2019
© Питер, 2019

Содержание

Пожалуй, я начну с опиума	6
Лучший лингвист, которого я знаю...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ли Чайлд
Герой: эволюция, или Как
мы стали теми, кто мы есть

The Hero

Lee Child

TLS

#ЭКОПОКЕТ

Права на издание получены по соглашению с HarperCollins Publishers Limited. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd. under the title The Hero

© Lee Child 2019

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2021

© Издание на русском языке, оформление ООО Издательство «Питер», 2021

Пожалуй, я начну с опиума

Пожалуй, я начну с опиума. После отступления последнего ледникового периода это почтенное маковое растение привольно росло в естественных условиях на широкой полосе

территорий, простиравшихся от Малой Азии до Средиземноморья и Северной Африки. Свидетельства археологов говорят нам, что маком интересовались еще земледельцы каменного века. На берегу Средиземного моря нашли тайник с тщательно законсервированными маковыми семенами, оставленный примерно семь тысяч лет назад. На семнадцати неолитических стоянках на месте современной Европы были обнаружены следы опиума пяти- или шеститысячелетней давности. Кажется, впервые его стали именно выращивать, а не просто собирать более пяти тысяч лет назад в Месопотамии. Местные шумеры называли эту культуру «хал гил», что переводится как «растение, приносящее радость».

Хотел бы я знать, кто первым его попробовал. Хотел бы я знать, кому первому пришла мысль в принципе попробовать что-либо на вкус. Что это был за человек, который, выкопав какой-то странный клубень, вдруг подумал: «О, а знаете что – давайте-ка я его сварю и съем»? И еще интересно было бы узнать, сколько человек погибло, пробуя что-то новое.

Наши предки, по-видимому, были любознательны и беспокойны до сумасбродства. Недавние исследования показали, что неандертальцы были вовсе не такими, как мы долгое время предполагали: они были умнее и сообразительнее нас, сильнее, здоровее, быстрее, выносливее. Они делали лучшие инструменты, заботились о других, были сострадательны, добры, артистичны и организованны.

Однако вместе с тем их характеру, по всей видимости, была свойственна робость. Они перекочевывали на новые места неохотно и с опаской; зачастую новое поселение основывалось в пределах видимости предыдущего. По воде передвигались только в том случае, если был отчетливо виден берег. Наши же предки, *Homo sapiens*, напротив, бродили везде и всюду – многие, как следует предположить, с печальным исходом. Никакого намека на здравомыслие и осторожность. Психологическая археология, если ее можно так назвать, считает, что *Homo neanderthalensis*¹ была свойственна болезненная рациональность, в то время как *Homo sapiens* были просто чокнутые.

Чокнутые настолько, что, когда один из них заметил симпатичный красный цветок, поскреб его незрелую семенную коробочку и увидел выступивший липкий млечный сок, ему пришла в голову идея: «Отлично, соберу-ка я это дело, высушу, а потом буду сосать, жевать или курить». Мне бы хотелось познакомиться с этим человеком. Несомненно, вдохновлявшие его соображения были не столь примитивными, как если бы он, к примеру, нашел морковь и решил откусить кусок. Вот уж воистину, любознательность и беспокойство! (Впрочем, «курить» – не совсем верное слово: маковое молочко не подвергалось непосредственному воздействию огня. Его сперва аккуратно нагревали, а затем вдыхали выделяющиеся пары. Вейпинг пятитысячелетней давности! Ничего нового под солнцем...) Опиум глубоко расслаблял, погружал в состояние блаженства, неудержимой волной накатывал на человека, оставляя его на многие часы в бездействии и бесконечном созерцании. Именно поэтому научное название опийного мака – *Papaver somniferum*, то есть «мак, который погружает в сон».

¹ В ученых кругах долгое время считалось, что неандертальцы – наши прямые предки: первыми были питекантропы, они эволюционировали в неандертальцев, те превратились в кроманьонцев, из которых уже сформировался современный человек. Была и другая теория, согласно которой неандертальцы являлись тупиковой ветвью в развитии человечества и не имели никакого отношения к *Homo sapiens*. На сегодняшний день установлено, что неандертальцы действительно были тупиковой ветвью, тем не менее они оставили небольшую примесь в наших генах. Общий предок *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens* точно еще не установлен. Неандертальцы были ниже и шире в плечах, чем современные люди, при этом они обладали большим объемом мозга и, возможно, владели речью. Последние представители жили около 40–28 тысяч лет назад. – Примеч. ред.

Конечно, трудность была в том, чтобы определить правильную дозировку. Даже если это был не дикий, а выращенный человеком мак, предсказать результат было невозможно. Габриэль Фаллопий², врач XVI века, сокрушался, что опиум все время получается либо слишком слабым, и тогда он не помогает, либо чересчур сильным, что делает его чрезвычайно опасным. При передозировке пациент начинал дышать все медленнее, пока дыхание не останавливалось

---

² Габриэль Фаллопий (1523–1562) – итальянский анатом, хирург и ботаник XVI века. Сборник работ ученого был опубликован после его смерти в 1606 году в Венеции и содержал более 1500 страниц. Габриэль Фаллопий дал первое подробное описание развития и строения ряда органов. Его именем были названы изученные им маточные (фаллопиевы) трубы. – *Примеч. ред.*

совсем. Разумеется, это никуда не годилось. Так начался поиск способов выделения из опиума действующих ингредиентов, которые можно было бы применять в рассчитанных и надежных дозировках.

Как нередко происходит в практической химии, вопрос оставался нерешенным вплоть до XIX века, а точнее, периода между 1804 и 1817 годами, когда немецкий химик Фридрих Сертюрнер³ сосредоточил внимание на исследовании определенной группы веществ в составе опиумного молочка. Они составляли около 12 %. Судя по всему, активное вещество находилось именно там, а остальные 88 % были всего лишь упаковкой. Сертюрнер преуспел в выделении нужного ингредиента, но методы его экспериментов не отличались тонкостью: своими необдуманными опытными дозировками он едва не убил себя и трех мальчишек, нанятых им в помощь. Все то же самое – любознательность и беспокойство, граничащие с безумием. Однако в конечном счете Сертюрнер дожил до того дня, когда смог объявить, что успешно выделил субстанцию, которая отныне могла надежно применяться для получения прилива неизъяснимого блаженства. Кроме того, у вещества имелся приятный дополнительный эффект: оно оказалось сильнейшим из известных на то время обезболивающим. Свое новое открытие Сертюрнер решил назвать морфином, в честь греческого бога грёз.

В последующие десятилетия морфин не терял своей популярности, особенно после изобретения шприца для подкожных инъекций в качестве средства доставки вещества в организм. Гражданская война в Америке предоставила обширное поле для изучения обезболивающих возможностей морфина. Они оказались великолепными. Раненые солдаты называли морфин «лекарством Господа Бога». Однако это лекарство вызывало неизбежное привыкание. Об опиуме и раньше было известно, что от него не отказаться: в XVI веке один путешественник, посетивший Венецию, наблюдая пристрастившихся к опиуму турок, замечал, что без своей дозы они «очень быстро умирают». Причем тогда речь шла о составе, включавшем 88 % упаковки! С морфином же и подавно были шутки плохи. В Америке к концу 1860-х годов уже насчитывались миллионы людей, попавших к нему в плен. То же относилось и к другим местам, разве что цифры были менее впечатляющими. Так начался новый поиск: теперь задача состояла в том, чтобы убрать привыкание к веществу, сохранив обезболивающий эффект и способность приносить блаженство.

---

³ *Фридрих Вильгельм Сертюрнер* (1783-1841) – немецкий фармацевт, доктор философии. В 1803–1805 годах из неочищенного опиума выделил белый кристаллический порошок – «опиумную, или меконовую, кислоту», алкалоид, названный им за снотворный эффект морфием. Действие морфина проверялось Сертюрнером на себе самом, что чуть не стоило ему жизни (1817), после чего он стал проводить испытания на своих собаках. Ученый выявил и описал психическую зависимость и толерантность при хроническом введении морфина. – *Примеч. ред.*

В истинно британском стиле решение (точнее, тогда его посчитали решением) случайно нашел в 1874 году химик Чарльз Ромли Элдер Райт, который вскорости забросил исследования, очевидно, сочтя их бесперспективными. Спустя 20 лет и тоже случайно такое же открытие независимо от Элдера Райта сделал немецкий химик Феликс Хоффман. Он пытался синтезировать кодеин⁴ – это младший брат морфина, химически аналогичное вещество, но менее сильное и не вызывающее такого привыкания. Вместо этого его новое средство оказалось вдвое сильнее морфина, доставляло вдвое больше блаженства – и совершенно не вызывало привыкания. По крайней мере, так заявлял Хоффман в то время.

---

⁴ Кодеин был открыт в 1832 году французским химиком Пьером Робике. Название препарата происходит от греческого слова *kodia* («маковая головка»). По данным Всемирной организации здравоохранения, кодеин является наиболее широко и часто используемым опиатом в мире. Он считается самым безопасным из всех опиоидных анальгетиков. – *Примеч. ред.*

Его продукт разошелся по всему миру, даруя то же самое желанное чувство – глубокое тепло, полное удовлетворение, неудержимый эффект. Он выполнял свою функцию вдвое лучше морфина и был гораздо сильнее опиума. Его добавляли в детский сироп от кашля, в успокаивающую настойку для женщин. Впрочем, быстро выяснилось, что утверждение об отсутствии привыкания было враньем. Изобретение Хоффмана вызывало ужасающую зависимость. Многие жизни были разрушены, люди умирали, свирепствовала преступность. (Однако корпорации уже сделали на этом деньги.)

И как же назвал Хоффман свое изобретение, из-за которого люди в лучшем случае часами лежали без движения, апатичные, погруженные в бесконечное созерцание, а в худшем – оно разрушало их жизни и понемногу убивало? Он дал ему имя «героин» – от немецкого слова, означающего «героический»⁵.

Почему именно это слово?

---

⁵ *Heroisch* (нем.) – героический. – Примеч. ред.

Лучший лингвист, которого я знаю...

Лучший лингвист, которого я знаю, – это моя дочь Рут. Больше всего она увлечена внутренней структурой языка, но также ей интересна английская этимология, она очарована происхождением слов, их меняющимися значениями и тем, как они незаметно влияют на характер и настроение текста. Как-то мы ехали из Нью-Йорка в Филадельфию – я на литературный вечер в Свободной библиотеке, а она присоединилась ко мне, чтобы встретиться со старыми друзьями по колледжу, – и мы целых два часа проболтали об употреблении герундия⁶

---

⁶ Герундий (лат. *gerundium*, от лат. *gero* – «несу») – отглагольное существительное на *-ing* в английском языке, сохраняющее глагольное управление и входящее в систему форм глагола. Термин заимствован из латинской грамматики, где обозначал отглагольное существительное. – *Примеч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.